

ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

И.С.Карабулатова

PHRASEOLOGICAL UNITS FORMATION IN THE RUSSIAN REGIONAL LANGUAGE CULTURE

I.S.Karabulatova

Казанский (Приволжский) федеральный университет, radogost2000@mail.ru

Статья анализирует современное состояние функционирования русского и казахского языков в казахстанской зоне российско-казахстанского приграничья, автор особо акцентирует внимание на проблеме возникновения новых фразеологизмов под влиянием межэтнического взаимодействия. В статье рассматриваются процессы взаимопроникновения языков в структуре современной евразийской языковой личности, выявляется характер интерференции, ведущий к появлению новых черт в региональном языке российско-казахстанского приграничья.

Ключевые слова: *русская языковая личность, регионализм, фразеологизм, заимствования, полилингвокультурная языковая личность, пригранижье*

The paper analyzes the current state of functioning of the Russian and Kazakh languages in the Kazakh zone of the Russian-Kazakh border region. The author focuses on the issue of new phraseological units having appeared under the influence of interethnic interaction. The author examines the processes of interpenetration of languages in the structure of modern Eurasian language personality, defines the type of interference responsible for the new features development in the regional language of the Russian-Kazakh border region.

Keywords: *Russian linguistic identity, regionalism, idiom, borrowing, poly-linguistic-cultural linguistic identity, borderland*

Российско-казахстанское пригранижье лишь недавно стало интересовать исследователей, сложность изучения этого региона связана с необходимостью применения синергетического подхода, объединяющего различные направления разных научных дисциплин. Нас интересует, прежде всего, вариативность и мутабельность полилингвокультурной языковой личности, которая реализуется в данном регионе под влиянием взаимодействия неблизкородственных культур (русской, казахской, татарской). Ранее исследователи чаще останавливались на интерференции в области орфоэпии и заимствовании производственных норм [1, 2], на отдельных лексических заимствованиях [3—5]. Однако проблема обогащения русского фразеологического фонда в результате интенсивного полилога с тюркскими языками на современном этапе не становилась объектом пристального внимания исследователей. Вместе с тем С.М.Данильченко (Беяковой) было отмечено выражение «вид куянистый» в русских старожильческих говорах юга Тюменской области под влиянием заимствования из казахского «қоян» (заяц) [6, с. 33]. Наряду с этим выражением, которое появилось в русских старожильческих говорах, в региональной русской языковой культуре российско-казахстанского приграничья в казахстанской зоне нами отмечены такие фразеологизмы, как: «жайский вид» («бедный вид», «преднамеренно напускаемый на себя бедняцкий вид»), «ходит как бишара» («ходит как бомж, как бедолага»), «пьяные баурсаки» (о мужчинах, которых возвращаются с гуляний; баурсаки — традиционные казахские пышки, которые раздаются гостям по окончании застолья). Эти фразеологические единства имеют яркие целостные образно-экспрессивные значения, которые обусловлены влиянием окружающей иноэтнической и иноязычной культуры. Как справед-

ливо подчеркивают В.П.Жуков и А.В.Жуков, для фразеологических единств характерны исключительная образность, яркая эмоциональная выразительность, экспрессивность и оценочный характер [7, с. 3]. Как справедливо подчеркивает О.В.Ломакина, «пословицы и поговорки являются источником образования новых ФЕ» [8, с. 201].

Этнолингвокультурный диалог в области фразеологии складывается в полиэтническом регионе под влиянием как экстралингвистических, так и специфических интралингвистических факторов, формируя специфическую полилингвокультурную языковую личность с доминантой родного языка. При этом межкультурный диалог, происходящий внутри такой личности, мы можем представить в виде сотрудничества, соперничества, взаимообогащения, амбивалентности (ситуационности), культурного экспансионизма, ассимиляции, аккультурации, неприятия, толерантности и пр. [9]. Таким образом, при сборе полевого материала мы должны ориентироваться на региональную этнопсихолингвистическую норму, регламентирующую употребление экспрессивных выражений [10, с. 22]. Мы полагаем, что фразеологизм является ярким маркером региональной психолингвистической нормы, вмещающей в себя единство «язык — культура — общество», реализующееся в языковой картине мира индивидуума.

Если первые два выражения используются и в казахском языке, то «пьяные баурсаки» — это фразеологизм, появившийся благодаря опосредованному пониманию русскими казахского застолья, которое длится очень долго (иногда несколько дней), с обилием спиртного и большим количеством разнообразной еды. На казахском застолье гостем может быть любой человек, даже без приглашения. В конце все гости в обязательном порядке получают баурсаки и конфеты

в качестве гостинцев со стола. К сожалению, многие мужчины продолжают банкет уже самостоятельно, используя гостинцы в качестве закуски. Эту особенность отметили русские женщины, обозначив своих мужчин, ушедших на какое-либо торжество, пьяными баурсаками. Кроме того, мужчина, появившийся после таких возлияний наконец-то домой, считает себя ценным подарком. Следует отметить, что так обозначают русских мужчин, а не казахов. Как точно отметили К.К.Койше и В.Н.Гультяев и автор настоящей статьи, этнического взаимодействия возникают мутуальные явления со стороны обоих языковых контактеров, способствующие при определенных условиях эволюции как самой языковой личности, так и языковых систем в целом» [11, с. 856].

Сама лексема «баурсаки» известна в сибирских и казахских донских говорах, трансформировавшись в «бурсаки» под влиянием законов русского языка, для которого не характерно зияние гласных. В этом виде слово «бурсаки» зафиксировано в известном словаре В.И.Даля с пометой «донское», как «бурсак, бурсачик, род пшеничного сухаря на масле» [12, с. 144]. В казахском словаре-справочнике бурсаками называются «сухие лепешки; каждый казак, призванный на царскую службу, должен был принести с собой двухнедельный запас бурсаков» [13]. В то же время А.Е.Аникин указывает, что в южно-красноярских говорах зафиксировано слово «борзак», которое обозначает «печенье в виде жаренных в масле круглых кусочков теста» с указанием заимствования из тюркомонгольских языков, восходящего к формам баурсак, боорсог и т.п. [14, с. 135]. Диалектологические экспедиции Тюменского государственного университета, Ишимского государственного педагогического института им. П.П.Ершова, в работе которых нам посчастливилось участвовать в 90-ые годы XX в., зафиксировали на юге области в старожильческих говорах лексему «бурсаки» в значении «пышки, обжаренные в масле». Следует отметить, что баурсаки относятся к традиционной степной культуре еды, это блюдо известно у башкир (бауырһаҡ), казахов (бауырсақ), калмыков, киргизов (боорсок), монголов (боорцог), татар (бавырсақ), узбеков (bo'girsq, бўғирсок), уйгуров (боғу(р)сак) в виде небольших кусочков пресного или дрожжевого теста, похожих на пышки и/или пончики квадратной или круглой формы, обжаренных во фритюре.

Для кочевой культуры баурсаки являются частью обязательной праздничной культуры, в период торжественного застолья они подавались (и подаются до сих пор) в виде горки на отдельном блюде. Для кочевника-язычника умиротворение духов представлялось обязательной составляющей жизни. Живым отголоском этой традиции являются баурсаки, они могли посвящаться солнцу (как носителю жизнеутверждающего начала), воде (как обязательному компоненту жизни; особое внимание кочевники уделяли воде и водным источникам в условиях засушливой степной зоны, где они проживали), дороге (как аналогу долгой и счастливой жизни), различным животным лунного анималистического календаря степных народов.

Если в славянской свадебной традиции традиционным является каравай, то в тюркской свадебной традиции приносится в подарок блюдо с баурсаками. Так, родители невесты у сибирских татар приносят большое блюдо с баурсаками в подарок на свадьбу для раздачи гостям, а родители новобрачных у казахов разбрасывают баурсаки и сладости над головами молодоженов при выходе из дома и при входе в дом в качестве пожелания богатства, достатка, долгой и счастливой совместной жизни, большой и дружной семьи. Языковые и этнографические данные подтверждают, что «русское население Тюменского региона в свое время ассимилировало представителей угорских (ханты, манси, коми), тюркских (татар, казахов), славянских (украинцев, белорусов) народов» [15, с. 48]. Как отмечают исследователи, в этногенезе сибирских татар казахский компонент является преобладающим, поэтому мы наблюдаем наличие синкретичных элементов в культуре сибирских татар и казахов [16, 17]. В результате в русской речи в зонах интенсивного межъязыкового полилога мы наблюдаем мутуальные явления, отражающие интерференцию, поскольку в русско-казахстанском приграничье русскоязычная языковая личность (носители татарского и казахского языков) демонстрирует мощное влияние национальных языков-контактеров на все ярусы русского языка, которое можно обозначить как «фактор формирования евразийской языковой личности» [18, с. 343]. Следует отметить, что сами носители языка могут не осознавать степень воздействия национального языка-контактера на их русский язык, равно и степень развития мутуальных явлений в языках и культурах, поскольку языковая личность в современном евразийском континууме носит мегаконцептуальный характер, который полиаспектен в современной палитре звучания языков в приграничных регионах.

Таким образом, конструкт «языковая личность» обрывает новую полифонию звучания, поскольку в зонах интенсивного межэтнического взаимодействия происходит обогащение лингвокультур народов-контактеров. Все это говорит о креативном потенциале русской языковой личности как полилингвокультурной личности с русской доминантой в ядре.

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

1. Романова М.А. Субстратные фонетические явления тюркского происхождения в русских говорах Тюменской области // Русский язык в его взаимодействии с другими языками / Под ред. Н.К.Фролова. Тюмень, 1988. С. 54-62.
2. Ахметова Б.З. Речевой портрет носителя просторечий: Монография. Костанай: КГУ им. А.Байтурсынова, 2010. 248 с.
3. Карабулатова И.С. Русско-казахское взаимодействие в гидронимии российского Приишимья // Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы: Материалы IV международной научной

- конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск, 1997. С.216-220.
4. Дмитриева Т.Н. Тюркизмы в русских говорах по нижнему течению Иртыша // *Этимологические исследования*. Свердловск: Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1981. С.72-86.
 5. Карабулатова И.С., Койше К.К., Поливара З.В. и др. Языковая личность в трансформирующемся сообществе (на примере билингов в полиэтничном окружении): Коллект. монография. Тюмень: Вектор-Бук, 2012. 192 с.
 6. Данильченко С.М. Тюркизмы в говорах юга Тюменской области // *Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири*. Тюмень: Изд-во Тюменск. гос.ун-та, 1985. С.30-34.
 7. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. М., 2006. 408 с.
 8. Ломакина О.В. Диахронический эллипсис паремий как способ появления новых фразеологизмов в современном русском языке (на материале текстологии Л.Н.Толстого) // *Слово в языке и речи*. Международный сборник научных трудов в честь 70-летия доктора филологических наук профессора О.И.Литвинниковой. Елец, 2009. С. 201-205.
 9. Поливара З.В., Карабулатова И.С. Языковая личность в трансформирующемся сообществе: этнолингвистические дифференциации татар-билингов в иноэтничном окружении. М.: Флинта, 2013. 132 с.
 10. Карабулатова И.С., Поливара З.В. К понятию этнопсихоллингвистической нормы у детей-билингов // *Специальное образование*. 2012. № 1. С. 22-29.
 11. Karabulatoва I.S., Koyche K.K., Gulyaev V.N. The Dialogue of Kazakh Steppe and Russian Forest: About the Character of Turkic-Speaking Linguistic Personality on the Territory of Russian-Kazakhstani Border-Zone // *Middle-East Journal of Scientific Research*, 2013. №17 (7). P. 853-858.
 12. Даль В.И. *Словарь Живого великорусского языка*: В 4 т. Т. 1: А-З. М.: Терра, 1995. 800 с.
 13. Казачий словарь-справочник [Электр. ресурс]. URL: http://eslovar.com.ua/kazachiy_slovar_spravochnik/page/bursaki.227 (дата обращения 19.03.2014).
 14. Аникин А.Е. *Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков*. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
 15. Карабулатова И.С., Койше К.К., Гуляев В.Н. Вариативность современной евразийской русскоязычной языковой личности: тюркская русскоязычная языковая личность на территории российско-казахстанского приграничья // *Вестник Орловского государственного университета*. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 2 (31). С. 48-56.
 16. Карабулатова И.С., Койше К.К. Трансформации современной евразийской языковой личности российско-казахстанского приграничья // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2013. № 22-2. С. 10-18.
 17. Карабулатова И.С., Койше К.К. О проблеме эволюции функционирования языков в полиэтничном пространстве Тюменской области: к постановке проблемы // *Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика*. 2013. Т.13. Вып. 1. С.17-21.
 18. Карабулатова И.С. Евразийская языковая личность: характер взаимодействия славянских и тюркских языков в коммуникативном пространстве российско-казахстанского приграничья // *Человек и язык в коммуникативном пространстве*. Красноярск: СФУ, 2013. Т. 4. № 4. С. 343-348.
 2. Akhmetova B.Z. [Verbal portrait media parlance: Monograph]. Kstanay, KGU im. A.Baytursynova, 2010. 248 p.
 3. Karabulatoва I.S. [Russian-Kazakh interaction in the Russian hydronymy of Priishimje]. Rossiya i Vostok: traditsionnaya kultura, etnokulturnye i etnosotsial'nye protsessy: Materialy IV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rossiya i Vostok: problemy vzaimodeystviya». Omsk, 1997, pp.216-220.
 4. Dmitrieva T.N. [Türkizms in Russian dialects along the lower reaches of the Irtysh]. Etimologicheskie issledovaniya. Sverdlovsk, Izd-vo Ural'sk. gos. un-ta, 1981, pp.72-86.
 5. Karabulatoва I.S., Koyche K.K., Polivara Z.V. et al. [Language identity in transforming the community (for example, bilinguals in a multiethnic environment). Collect. Monograph]. Tyumen', Vektor-Buk, 2012. 192 p.
 6. Danil'chenko S.M. [Türkizms in the dialects of the south of the Tyumen region]. Vzaimodeystvie russkogo yazyka s yazykami korenykh poselentsev Urala i Sibiri. Tyumen', Izd-vo Tyumensk. gos.un-ta, 1985, pp.30-34.
 7. Zhukov V.P., Zhukov A.V. [Russian phraseology]. Moscow, 2006. 408 p. (In Russ.).
 8. Lomakina O.V. [Diachronic ellipsis proverbs as a way of new phraseology in contemporary Russian language (based on Textuality of L.N. Tolstoy)]. Slovo v yazyke i rechi. Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov v chest' 70-letiya doktora filologicheskikh nauk professora O.I.Litvinnikovoy. Elets, 2009, pp. 201-205.
 9. Polivara Z.V., Karabulatoва I.S. [Language identity in a transformed community ethno-linguistic differentiation Tatar bilinguals in other ethnic environment]. Moscow, Flinta, 2013. 132 p. (In Russ.).
 10. Karabulatoва I.S., Polivara Z.V. [On the concept of ethno-psycho-linguistic norms in bilingual children]. Spetsial'noe obrazovanie, 2012, no. 1, pp. 22-29.
 11. Karabulatoва I.S., Koyche K.K., Gulyaev V.N. The Dialogue of Kazakh Steppe and Russian Forest: About the Character of Turkic-Speaking Linguistic Personality on the Territory of Russian-Kazakhstani Border-Zone. Middle-East Journal of Scientific Research, 2013, no. 17 (7), pp. 853-858.
 12. Dal' V.I. [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow, Terra Publ., 1995. 800 p. (In Russ.).
 13. [Glossary of Cossack]. Available at: http://eslovar.com.ua/kazachiy_slovar_spravochnik/page/bursaki.227 (accessed 19.03.2014). (In Russ.).
 14. Anikin A.E. [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: borrowing from the Urals, Altai and Paleo-Asiatic languages]. Moscow, Novosibirsk, Nauka Publ., 2000. 768 p. (In Russ.).
 15. Karabulatoва I.S., Koyche K.K., Gul'tyaev V.N. [Variability of modern Eurasian Russian-speaking linguistic personality: Russian-speaking Turkic language person on the territory of the Russian-Kazakh border region]. Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, iss. "Novye humanitarnye issledovaniya", 2013, no. 2 (31), pp. 48-56.
 16. Karabulatoва I.S., Koyche K.K. [Transformation of modern Eurasian linguistic identity of Russian-Kazakh border region]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2013, no. 22-2, pp. 10-18.
 17. Karabulatoва I.S., Koyche K.K. [On the problem of the evolution of languages in a multiethnic area of the Tyumen region: Statement of the Problem]. Izvestia Saratovskogo universiteta, iss. "Filologiya. Zhurnalistika", 2013, vol.13, iss. 1, pp.17-21.
 18. Karabulatoва I.S. [Eurasian linguistic identity: the nature of the interaction of Slavic and Turkic languages in the communicative space of the Russian-Kazakh border region]. Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve. Krasnoyarsk, SFU, 2013, vol. 4. no. 4, pp. 343-348.

References

1. Romanova M.A. [Substrate phonetic phenomena of Turkic origin in the Russian dialects of the Tyumen region]. Russkiy yazyk v ego vzaimodeystvii s drugimi yazykami, ed. by N.K.Frolov. Tyumen', 1988, pp. 54-62.